

Хо Яньцин плотно прижался к ее телу, его руки обвили вокруг ее талии: — Ты скучала по мне?

Руки Шу Синь обхватили шею Хо Яньцина, слегка приподняв голову, ее рот затрепетал от улыбки, и она чмокнул губы Хо Яньцина. — Скучала.

— Как сильно?

— Очень сильно.

Хо Ян усмехнулся: — И что ты хочешь?

— Я хочу втереть тебя в свое тело, чтобы ты никогда не расставался со мной.

Хо Ян сглотнул, и ее слова, словно огонь, брошенный в сухую древесину, воспламенил желание в его теле, и его живот на некоторое время сжался.

Он опустил голову и яростно поцеловал ее.

Шу Синь коснулся язык Хо Яна, онемевший, но в то же время сладкий.

Рубашка и юбка, которые Шу Синь носила сегодня, являются стандартной профессиональной одеждой.

Хо Ян расстегнул несколько пуговиц на груди, и рука вошла внутрь. Было слишком поздно расстегивать лиф, и он поднял его вверх, и грудь мягко подпрыгнула. Ему не терпелось поддержать их, поиграть с ними.

Шу Синь немного испугалась. Хотя она знала, что Ян Цзи ушел далеко, и что Шу Юкан и инженер пошли другим путем, она все еще беспокоилась о том, что произойдет, если кто-то войдет?

Но она не хотела отталкивать Хо Яньцина. Ей хотелось почувствовать его энтузиазм, потому что она могла чувствовать его тоску, точно так же, как она скучала по нему.

Чувство онемения в груди заставило тело Шу Синь задрожать, и застонать.

Она крепко сжала воротник рубашки Хо Яна, ее руки вспотели.

В прищуренных глазах Шу Синь, красивое лицо мужчины в тусклом свете предстало свирепым, вероятно, из-за любви, и оно выглядело необыкновенно живым, отчего она затрепетала и страстно ответила на его поцелуй.

Дыхание Хо Яньцина стало тяжелее под активным поцелуем Шу Синь, и его низ живота болел.

Хо Ян сдавленно прстонал: — Синь-эр, ты убьешь меня вот так.

Лицо Шу Синь уже было красным, как помидор. Она чувствовала твердость живота Хо Яньцина и могла догадаться, что слова Хо Яньцина имеют несколько иное значение

Она прикусила припухшую губу и тихо спросила: — Трудно?

— Да.

— Тогда... позволь мне помочь тебе...

— Хорошо. — Хо Яньцин, казалось, ждал этих слов, прежде чем она закончила, он взял ее руку и прижал ее к своей твердости, а затем сказал ей: — Помоги мне расстегнуть.

Шу Синь приложила усилия, чтобы расстегнуть молнию. Она не делала ничего подобного. Ее рука тряслась так сильно, что молния, казалось, была прижата к ней.

Ремень Хо Яньцина был расстегнут, а молния нет.

Низкий смех вырвался из глубины горла Хо Яна.

Рука Шу Синь сжалась в кулак и легонько ударила Хао Яна в грудь: — Ты смеешься надо мной.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2043914>